

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЦЕЛЯМИ И СРЕДСТВАМИ: ОСНОВЫ ТЕОРИИ

Виталий Субочев*
Михаил Куликов**

DOI 10.24833/2073-8420-2023-4-69-41-53

***Введение.** Несмотря на то, что манипулятивные технологии воздействия на общественные отношения в настоящее время получили чрезвычайно широкое распространение, изучение манипулирования юридическими целями и средствами как одной из основных форм манипулятивного воздействия на социальные процессы остается за рамками предмета исследования представителей как общей теории права, так и отраслевых юридических наук. По мнению авторов, данная ситуация свидетельствует о том, что современная юридическая наука в указанном отношении явно отстает от потребностей юридической практики и не способна предложить обоснованное решение весьма злободневных проблем, связанных с масштабным и повседневным манипулятивным использованием юридического инструментария.*

***Материалы и методы.** Авторы представленной статьи активно использовали как общенаучные, так и частнонаучные методы научного познания, среди которых можно выделить диалектический, системный, формально-юридический, правового моделирования, структурно-функциональный, сравнительно-правовой и т.д.*

***Результаты исследования.** В результате проведенного исследования авторами статьи были разработаны основы концепции манипулирования юридическими целями и средствами. В частности, в работе было изложено авторское видение сущности и специфики манипулирования юридическими целями, изучены особенности манипулятивного использования как стимулирующих, так и ограничивающих юридических средств. Отдельное внимание было уделено анализу технологий манипулирования юридическими целями и средствами, проведенному на основе конкретных примеров.*

* **Субочев Виталий Викторович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного регулирования
МГИМО МИД России
e-mail: vvsbochev@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3536-4707

** **Куликов Михаил Алексеевич**, доктор юридических наук, заместитель руководителя международного бюро по кибербезопасности «КИБЕРПОЛ»
e-mail: mikhail.a.kulikov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-0978-0141

Обсуждение и заключение. В работе обосновывается позиция, согласно которой под манипулированием юридическими целями и средствами понимается осуществляемая при помощи скрытой тактики или стратегии форма правомерного поведения, заключающаяся в постановке или использовании юридических целей, а также в создании или применении юридических средств в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемых). Отстаивается точка зрения, согласно которой вызовы и угрозы, с которыми в настоящее время сталкивается Россия, обуславливают необходимость создания государственной стратегии противодействия манипулированию целями и средствами в правовом регулировании.

Введение

Достаточно очевидным является тот факт, что в настоящее время манипулятивные технологии представляют собой весьма распространенный способ воздействия на общественные отношения и активно используются в различных сферах общественной жизни.

Существует значительное количество не только публицистических, но и глубоких научных работ, посвященных информационному, психологическому, политическому, экономическому, управленческому и другим разновидностям манипулятивного воздействия на общественные отношения. Более того, в последнее время начинают активно исследоваться информационные, политические и экономические манипулятивные технологии, используемые так называемым «коллективным Западом» как в отношении России, так и многих других государств мира.

Однако манипулирование в процессе правового регулирования, выступающего важнейшей разновидностью социального управления в целом, почему-то незаслуженно игнорируется как представителями общей теории права, так и отраслевых юридических наук. Вместе с тем, вполне очевидным является то, что претворение в жизнь масштабных политических, экономических, информационных и иных манипулятивных технологий не может не опираться на использование соответствующих юридических средств и, в свою очередь, не может не оказывать влияние на функционирование механизма правового регулирования в целом.

Данный пробел в правовых исследованиях становится все более и более очевидным. Вместо того, чтобы предлагать пути минимизации

негативных последствий манипулирования юридическими целями и средствами в процессе правового регулирования общественными отношениями, представители общей теории права практически не исследуют обозначенное явление, как будто его и не существует вовсе.

Складывается ситуация, когда юридическая наука явно отстает от потребностей юридической практики, когда реалии, складывающиеся в процессе, в том числе и правового, воздействия на общественные отношения, ушли далеко вперед от разработанных и обобщенных юридической догматикой традиционных форм и методов правового регулирования и традиционного использования правового инструментария.

Исследование

На масштабы манипулирования общественными процессами, в том числе и посредством использования юридических средств, прямо и неоднократно обращают внимание как Президент РФ В.В. Путин, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, так и другие представители высшего руководства нашего государства, однако юридическая наука «не спешит» разобраться в данной острой и весьма актуальной проблематике.

Так, выступая 21 декабря 2021 г. на расширенном заседании коллегии Министерства обороны РФ, В.В. Путин подчеркнул, что западные страны «под разными предлогами, в том числе с целью обеспечить собственную безопасность», действуют «за тысячи километров» от своей территории, и «когда им мешает международное право и устав ООН, объявляют это все устаревшим, ненужным. А когда соответствует что-то их интересам, сразу ссылаются на нормы международного

права, на устав ООН, на гуманитарные права международные и т.д. Эти *манипуляции* (выделено нами: В.С., М.К.) надоели»¹.

Несколько позже, выступая 24 июня 2022 г. на заседании в формате БРИКС+ президент России В.В. Путин отметил, что «некоторые страны в *интересах своего доминирования* в мире (выделено нами: В.С., М.К.) стремятся подменить глобальную архитектуру, опирающуюся на роль ООН, неким «порядком, основанным на правилах», кто эти правила придумал – непонятно. Попытки сдерживать развитие государств, не готовых жить по таким придуманным кем-то правилам, безрассудное применение нелегитимных санкционных инструментов, помноженное на последствия пандемии коронавируса, – всё это лишь обострило кризисные явления мировой экономики»².

Анализируя данное заявление В.В. Путина становится очевидным, что речь идет ни о чем ином, как о *манипулировании* международным правом.

Непосредственно манипулированию международным правом в целом и нормами международного права, в частности, неоднократно уделял внимание министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. В частности, он подчеркивает, что западные «демократии» даже отменили сам термин «международное право», который предполагает, прежде всего, уважение принципов устава ООН и в первую очередь принципа суверенного равенства государств, заменив его на расхожий термин «миропорядок, основанный на правилах»³.

Более того, как В.В. Путин, так и С.В. Лавров неоднократно обращали внимание общественности на манипулирование нормами международного права коллективным

Западом посредством конструирования неких «правил», «принципов поведения» и соответствующей концепции, известной как «rules-based world order» или «rules based international system» [18] - RBIS, суть которой заключается в постепенной подмене общепризнанных норм международного права, разработанными вне легитимных многосторонних процедур субъективными неконсенсусными форматами ведения переговоров и построения системы международных отношений⁴.

Вновь на проблему манипулирования нормами международного права В.В. Путин прямо обратил внимание 24 августа 2023 г., выступая на заседании в формате «БРИКС плюс / аутрич», отметив, что страны т.н. «золотого миллиарда» пытаются «подменить систему международного права собственным так называемым порядком, основанным на правилах, которых никто не видел, правилах, используемых, надо сказать, в корыстных целях и *меняющихся в угоду текущей политической конъюнктуры* когда угодно и как угодно (выделено нами: В.С., М.К.) в соответствии с интересами отдельных стран»⁵.

Помимо сказанного, выступая с приветственным словом участникам конференции по поводу 75-летней годовщины подписания Всеобщей декларации прав человека 21 ноября 2023 г. В.В. Путин прямо и обоснованно обвинил коллективный Запад в использовании доктрины прав человека для разрушения суверенитета других государств и обеспечения собственного доминирования в мире⁶.

По сути, речь идет ни о чем ином, как о *манипулятивном использовании* Всеобщей декларации прав человека, что также подтверждается и заявлениями С.В. Лаврова,

¹ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства обороны РФ. 2021. 21 декабря. // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61c1b5039a794770ade78255> (дата обращения: 15.11.2023).

² Путин: некоторые страны пытаются подменить глобальную архитектуру на «придуманные правила». // URL: <https://russian.rt.com/world/news/1018406-pravila-briks-putin> (дата обращения: 20.11.2023).

³ Лавров заявил, что Запад «наплевать хотел» на суверенное равенство государств. // URL: https://tass.ru/politika/14201681?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 15.11.2023).

⁴ См.: В.В. Путин: некоторые страны пытаются подменить глобальную архитектуру на «придуманные правила». // URL: <https://russian.rt.com/world/news/1018406-pravila-briks-putin> (дата обращения: 25.11.2023); Лавров С.В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. № 4. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-4-8-20.

⁵ Выступление В.В. Путина на заседании в формате «БРИКС плюс / аутрич». // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72096> (дата обращения: 25.11.2023)

⁶ См.: Путин обвинил Запад в использовании идеи прав человека для доминирования. // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/655c657f9a7947661d2e9ec9?ysclid=lpe1mmqh9693284027&from=copy> (дата обращения: 25.11.2023).

выступившим на той же конференции. Говоря о попытках коллективного Запада подменить нормы международного права «собственными надуманными правилами», о навязывании различным государствам и народам мира псевдолиберальных ценностей в качестве универсальных, С.В. Лавров делает важный и достаточно очевидный вывод о том, что «тематика прав человека сплошь и рядом используется западниками в качестве инструмента и предлога для вмешательства (выделено нами: В.С., М.К.) во внутренние дела суверенных государств»⁷, что также говорит ни о чем другом, как именно о *манипулировании* правами и свободами человека как важнейшими юридическими средствами.

Подобных примеров прямого указания на манипулятивное использование юридических целей и средств как со стороны высших должностных лиц государства, так и иных политиков – множество. Чего стоит, например, нашумевшее заявление А. Меркель о том, что истинная цель Минских соглашений, на самом деле, заключалась не в урегулировании конфликта на Украине, а в затягивании времени и предоставлении «передышки» Украине с целью подготовке к новой эскалации военного конфликта и накапливанию вооружений⁸. Разве, в данном случае, не идет речь о *манипулировании юридической целью* (целью, прямо зафиксированной в Минском протоколе от 5 сентября 2014 г.)?

Подводя промежуточный итог сказанному, отметим, что обращение государственных деятелей, политиков, различного рода экспертов к той или иной форме манипулирования именно *юридическими* целями и средствами носит массовый характер и затрагивает не только сферу международных отношений и действия коллективного Запада, но также и правотворческие, правоприменительные и правоинтерпретационные процессы, протекающие в правовой жизни современной России.

Сама юридическая практика с убедительностью свидетельствует о том, что манипулирование юридическими целями и средствами стало, к сожалению, повседневной

реальностью, оставляя которую вне фокуса глубокого научного исследования не только опрометчиво, но и *опасно*.

Результаты исследования

Следует отметить, что нами уже привлекалось внимание к манипулированию как политическими, так и юридическими средствами, и обосновывался тезис о том, что манипулятивное воздействие на общественные отношения во многом обуславливается запросом самих участников общественных отношений, равно как и необходимостью повысить эффективность действия самого механизма правового регулирования [10; 9].

Однако считаем целесообразным кратко остановиться на сущности, специфике, технологиях и последствиях манипулирования юридическими целями и средствами в процессе правового регулирования общественных отношений, обращаясь, в том числе, и к отдельным тезисам ранее опубликованных нами работ [2; 3; 4; 5; 6; 7].

Отметим, что под манипулированием традиционно понимают некую форму воздействия, скрытого господства и управления людьми, осуществляемого ненасильственным образом [1. С. 64]; скрытое принуждение и даже определенное программирование мыслей, намерений, поведения [15; 13. С. 34]; скрытое применение власти вразрез с предполагаемой волей другого [14. С. 14; 16. С. 110] и т.д.

Мы предлагаем исходить из того, что *манипулирование* – это осуществляемое при помощи скрытой тактики или стратегии воздействие на поведение объекта управления, при котором он, исходя из имеющейся информации, *добровольно* принимает решение, запланированное субъектом управления вопреки своим истинным потребностям и интересам.

Исходя из того, что юридическая цель – это созданная государством или им санкционированная модель определенного социального состояния, процесса или явления, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся участники правоотношений, манипулирование юридиче-

⁷ См.: Лавров: Запад использует сферу прав человека для вмешательства во внутренние дела стран. // URL: <https://tass.ru/politika/19361155?ysclid=lpe24ndej9209263398> (дата обращения: 25.11.2023).

⁸ См.: Меркель назвала истинную цель Минских соглашений. // URL: <https://ria.ru/20221207/merkel-1836973812.html?ysclid=lpgn1yp43b743049641> (дата обращения: 25.11.2023).

скими целями может осуществляться как самим государством в лице его компетентных органов, так и иными участниками правоотношений, данные цели устанавливающими.

Сущность манипулирования юридическими целями заключается в том, чтобы трансформировать, изменить поведение участников правоотношений в интересах субъекта, данное манипулирование осуществляющего, путем формулирования модели определенного состояния, процесса или явления, достижение которой предполагается посредством использования конкретного набора юридических средств.

Полагаем, что манипулирование юридическими целями может осуществляться в следующих основных формах:

1. *Посредством установления* (формулирования) таких юридических целей, которые не основаны на объективном анализе потребностей и интересов участников правоотношений, но полностью отвечают запросам субъекта управления (манипулятора) и к достижению которых объект манипуляционного воздействия будет мотивироваться при помощи различных средств, технологий и установок;

2. *Посредством использования* социально-обусловленных, адекватно установленных, грамотно сформулированных и отражающих потребности и интересы участников правоотношения целей в интересах субъекта управления (манипулятора), позволяя последнему оправдывать осуществляемые действия (используемые юридические средства) необходимостью достижения данной цели.

Считаем, что манипулирование юридическими целями обладает следующими наиболее существенными признаками.

1. Манипулирование юридическими целями – это форма правомерного поведения, несмотря на то, что достижение целей манипулятора осуществляется за счет и в ущерб интересам объекта манипулирования.

2. Манипулирование юридическими целями предполагает использование как собственно юридических, так и политических, экономических, психологических, информационных и других средств, ресурсов и технологий.

3. Как и манипулирование в целом, манипулирование юридическими целями носит скрытый характер, неявным образом рас-

ставляя стимулы и ограничения для требуемой координации объекта управления.

4. Субъекты манипулирования юридическими целями используют участников правоотношений лишь как средства достижения собственных целей. Объект манипулятивного воздействия, вступая в правоотношение, не имеет представления об истинных целях субъекта манипуляции, однако действует без открытого принуждения, в соответствии со своими интересами.

В отмеченной связи сформулированная манипулятором юридическая цель должна соответствовать интересам объекта манипулятивного воздействия, создавать для удовлетворения его правомерных стремлений режим наибольшего благоприятствования, мотивировать и стимулировать объект управления.

5. Манипулирование юридическими целями является полисубъектной деятельностью, реализуется в процессе правотворческой, правореализационной и правоинтерпретационной деятельности, а также ведет к юридическим последствиям.

Таким образом, *манипулирование юридическими целями* – это осуществляемая при помощи скрытой тактики или стратегии форма правомерного поведения, заключающаяся в постановке или использовании юридических целей в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемых).

Существует множество примеров манипулирования юридическими целями. К примеру, еще в 2016 г. Европарламент принял резолюцию по противодействию пропаганде третьих стран (EU strategic communication to counteract anti-EU propaganda by third parties)⁹, в которой Россия обвинялась в проведении враждебной пропаганды, направленной на подрыв общеевропейских ценностей, разобщение членов европейского сообщества, подрыв стратегического партнерства между государствами – членами ЕС и их североамериканскими партнерами целом ряде иных «недопустимых» действий.

Провозглашенной целью данного правового акта, как это вытекает из его названия и анализа самого текста документа, является защита европейских ценностей и противодействие агрессивной пропаганде России,

⁹ См.: European Parliament resolution of 23 November 2016 on EU strategic communication to counteract propaganda against it by third parties (2016/2030(INI)). // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2016-0441_EN.pdf (дата обращения: 17.11.2023).

равно как и пропаганде, осуществляемой рядом террористических организаций, с которыми наша страна была поставлена в один ряд. Вместе с тем, данная резолюция под лозунгом защиты общеевропейских ценностей, существенно осложнила работу и взаимодействие с европейской аудиторией для Россотрудничества, фонда «Русский мир», «Russia Today», «Sputnik» и других организаций и новостных каналов, которые имеют хоть какое-то отношение к «российской пропаганде». «Благая» цель защитить европейскую солидарность на самом деле была провозглашена, сформулирована и использована для введения цензуры в отношении российских СМИ, давления на журналистов и ограничения гуманитарного сотрудничества с Россией.

Исходя из понимания юридических средств как правовых явлений, выражающихся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологиях), используемых для достижения юридических целей [8. С. 70], полагаем, что *сущность манипулирования юридическими средствами* заключается в том, чтобы регулировать поведение участников правоотношений в интересах субъекта, данное манипулирование осуществляющего, посредством создания соответствующих инструментов (установлений) или использования деяний (технологий), направленных на достижение юридических целей.

Природа юридических средств предопределяет тот факт, что манипулирование ими может осуществляться в *следующих основных формах*:

1. *Посредством создания* необходимых субъекту манипулятивного воздействия и полностью соответствующих лишь его интересам средств-инструментов (установлений), направленных на достижение юридических целей;

2. *Посредством использования* средств-деяний (технологий) в собственных целях в ущерб интересам остальных участников правоотношений.

Так, первая форма манипулирования юридическими средствами выражается в том, что субъект манипулятивного воздействия создает такие юридические средства-инструменты (установления), к которым можно отнести как нормативно-правовые акты в целом, так и отдельные правовые нормы, субъективные права, юридические обязанности, льготы, поощрения, запреты и т.д., которые предполагают достижение скрытых интересов субъекта управления за счет и вопреки интересам объекта управления.

Вторая форма манипулирования юридическими средствами связана с *координированием правовой активности* участников правоотношений и мотивированием их к использованию, применению на практике уже созданных юридических средств-инструментов (установлений), ведущих к удовлетворению интересов манипулятора.

Наиболее ярким примером использования как первой, так и второй форм манипулирования юридическими средствами в поистине глобальном масштабе является установление в нормативно-правовых документах коллективного Запада многочисленных антироссийских санкций¹⁰. Закрепление в нормативно-правовых актах различных ограничительных мер является примером создания манипулятивных средств-инструментов (установлений), которые предполагается использовать не ради гуманистических, общечеловеческих целей, как это провозглашается, а лишь ради противодействия укреплению России, препятствования реализации ее национальных интересов, подрыва ее статуса как влиятельного и надежного партнера в международных отношениях.

¹⁰ См.: Fourth package of sanctions in view of Russia's military aggression against Ukraine: 15 additional individuals and 9 entities subject to EU restrictive measures. March 15, 2022. // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/15/fourth-package-of-sanctions-in-view-of-russia-s-military-aggression-against-ukraine-15-additional-individuals-and-9-entities-subject-to-eu-restrictive-measures/> (дата обращения: 25.11.2023); Russia's military aggression against Ukraine: fourth EU package of sectoral and individual measures. March 15, 2022. // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/15/russia-s-military-aggression-against-ukraine-fourth-eu-package-of-sectoral-and-individual-measures/> (дата обращения: 25.11.2023); Foreign Secretary announces historic round of sanctions on Russia. March 15, 2022. // URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-announces-historic-round-of-sanctions-15-march-2022> (дата обращения: 25.11.2023); New measures to tackle corrupt elites and dirty money become law. March 15, 2022. // URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-measures-to-tackle-corrupt-elites-and-dirty-money-become-law> (дата обращения: 25.11.2023); Executive Order 14068 "Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment with Respect to Continued Russian Federation Aggression." March 11, 2022. // URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/14068.pdf>. (дата обращения: 25.11.2023); и др.

Можно выделить следующие основные *признаки* манипулирования юридическими средствами: - как и в случае с манипулированием юридическими целями, это форма правомерного поведения; - оно направлено на достижение определенных юридических целей, которые, в свою очередь, либо прямо сформулированы, либо санкционированы государством; - манипулирование юридическими средствами носит скрытый, неявный характер; - манипулирование юридическими средствами влечет правовые последствия и может осуществляться в процессе правотворческой, правореализационной, правоинтерпретационной и иной деятельности, что подчеркивает многообразие методов и технологий его осуществления.

Исходя из сказанного, *манипулирование юридическими средствами* - это осуществляемая при помощи скрытой тактики или стратегии форма правомерного поведения, заключающаяся в создании или использовании юридических средств в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемого).

Манипулирование как вид управленческой деятельности может представлять собой как законную, так и противоправную активность, однако манипулирование целями и средствами в правовом регулировании (т.е. манипулирование, осуществляемое посредством юридических целей и юридических средств) является правомерной формой поведения субъекта правоотношения.

Поясняя данную мысль, следует отметить, что, несмотря на все более активное обращение законодателя к термину «манипулирование», не всякое его использование в текстах нормативно-правовых актов следует трактовать именно как манипулирование юридическими целями и средствами. Ярким примером тому может служить ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком», в которой манипулирование рынком определяется как целый ряд незаконных действий субъекта, прямо запрещенных под угрозой наказания и не являющихся манипулированием *юридическими* целями и средствами. Другими словами, манипулирование рынком, указанное в УК РФ осуществляется *незаконными* средствами (которые не являются юридическими средствами), что, тем не менее не исключает того, что в принципе манипулирование рынком может осуществляться и при помощи манипулирования юридическими целями и средствами, т.е. являться правомерной

формой поведения, которая не предусматривается данной статьей УК РФ.

В настоящее время используются самые разнообразные технологии манипулирования юридическими целями и средствами. Так, под *технологиями манипулирования целями* в правовом регулировании предлагаем понимать совокупность приемов и способов постановки и использования юридических целей, посредством достижения которых объект управления (манипулируемый) добровольно осуществляет действия, направленные на удовлетворение интересов субъекта управления (манипулятора) вопреки своим истинным потребностям и интересам, полагая, что данная форма поведения является оптимальной или единственно возможной в сложившейся ситуации.

Как вытекает из сказанного выше, технологии манипулирования юридическими целями опираются на правомерные стремления всех участников правоотношений, приводя тем не менее к реализации интересов субъекта манипулятивного воздействия за счет и в ущерб определенным интересам объекта манипуляций.

Технологии манипулирования юридическими целями могут использоваться как в процессе правотворчества и реализации права, так и в правоинтерпретационной и иной формально правомерной деятельности субъекта манипулирования.

Первая группа приемов и способов манипулирования юридическими целями связана с использованием факторов и обстоятельств сложившейся социальной реальности в интересах субъекта управления (манипулятора). Речь идет о том, что существующие или складывающиеся определенным образом обстоятельства произвольно трактуются, интерпретируются субъектом манипулятивного воздействия, что позволяет ему данное, заведомо искаженное или субъективное их видение положить в основу процесса целеполагания в правовом регулировании.

Интересующий нас аспект заключается в том, что оценка происходящих событий, *интерпретация* складывающихся политических, экономических, социокультурных и иных факторов и обстоятельств зачастую ложится в основу постановки манипулятивных целей, которые якобы обусловлены сложившейся ситуацией, но на самом деле служат удовлетворению интересов субъекта манипулятивного воздействия в ущерб интересам его объектов.

Наиболее ярким примером сказанному может служить манипулирование юридическими целями в многочисленных нормативных документах коллективного Запада, предусматривающих введение очередных «пакетов» санкций против России.

Данная стратегия тесно связана и предполагает *вторую группу* приемов и способов манипулирования юридическими целями, заключающуюся в заведомо искаженном формулировании актуальной для субъекта управления повестки. Суть данной технологии манипулирования заключается в искусственном создании актуальных для участников правоотношения угроз, которые оправдывают цели субъекта манипулятивного воздействия, в формулировании его «особой миссии» и иных действиях, направленных на создание той реальности, в которую будет верить объект манипуляций и которая легитимизирует поставленные цели, сделает их не только объяснимыми, но и желанными.

К примеру, Стратегия кибербезопасности США прямо закрепляет такие цели, как «расширение американского влияния в мире», «борьбу со стратегическими противниками», «сдерживание агрессии недружественных стран», «сохранение мира посредством силы», «сохранения американского образа жизни»¹¹, намеренно гипертрофируя те угрозы национальной безопасности и интересам государства, которые оправдывают и объясняют нормативное закрепление обозначенных выше и многих других целей.

Нагнетание ситуации, создание социальных мифов, конструирование заведомо искаженной реальности – это те инструменты, которые позволяют манипулировать юридическими целями при проведении миротворческих операций, создании международных организаций, введении «общепризнанных» глобальных стандартов и осуществлении иных действий, которые зачастую достигают таких масштабов, что позволяют говорить о конструировании «марионеточных государств» и внедрении в повседневный оборот таких терминов, как «state-making devices» или «state-making activities» (инструменты по созданию государств) [17].

В отмеченной связи получает широкое распространение *третья группа* способов и приемов манипулирования юридическими

целями, заключающаяся в создании соответствующего информационного фона вокруг предпринимаемой правовой активности.

Так, определенные способы подачи информации способствуют тому, чтобы адресат воспринял содержание сообщения так, как это нужно манипулятору. К примеру, обилие несистематизированной информации затрудняет для адресата поиск истинного смысла правовых предписаний; подача информации небольшими частями не позволяет эффективно ее использовать; особое сочетание тем помогает форсировать «нужные», заранее запланированные выводы; момент подачи информации повышает вероятность ее соответствия тому эмоционально-психологическому настрою, который присущ в конкретный период времени участникам правоотношения и т.д. [12. С. 18].

Помимо сказанного, можно выделить и *четвертую группу* способов и приемов манипулирования юридическими целями, связанную с ситуативным, субъективным правотворчеством, правоприменением и правоинтерпретацией (т.н. правотворчеством, правоприменением и правоинтерпретацией *ad hoc*), которые являются своего рода общим знаменателем для всех вышеуказанных технологий.

Так, манипулирование юридическими целями в процессе *правоприменения* может осуществляться самыми разнообразными способами. К примеру, приказ о возложении дополнительных обязанностей на работника с целью оптимизации производственного процесса может маскировать такую цель, как вынуждение данного сотрудника уволиться; указание о дополнительных этапах согласования условий договора с целью проверки адекватности всех его условий может выступать предлогом затягивания переговорного процесса и избежания его подписания и т.д.

Анализ технологий манипулирования *юридическими средствами* мы предлагаем осуществлять, исходя из их классификации на стимулирующие и ограничивающие юридические средства.

Под технологиями манипулирования *стимулирующими* юридическими средствами предлагаем понимать совокупность приемов и способов создания или использования юридических (правовых) стимулов, по-

¹¹ National Cyber Strategy of the USA. September 2018. // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).

средством которых объект управления (манипулируемый) побуждается к добровольному осуществлению действий, направленных на удовлетворение интересов субъекта управления (манипулятора) вопреки своим истинным потребностям и интересам, полагая, что данная форма поведения является оптимальной или единственно возможной в сложившейся ситуации.

Целесообразно выделять две ключевые разновидности технологий манипулирования стимулирующими юридическими средствами: создание правовых стимулов и их использование, что соответствует классификации юридических средств на средства-инструменты (установления) и средства-действия (технологии).

В качестве примера манипулятивного использования стимулирующих юридических средств могут выступить предоставляемые отдельными коммерческими банками «льготные» программы по ипотечному кредитованию.

Так, в настоящее время в России реализуется комплекс мероприятий, направленный на максимальное стимулирование жилищного строительства, что нашло свое закрепление как в ФЗ от 24.07.2008 № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства»¹², в паспорте национального проекта «Жилье и городская среда»¹³, так и целом ряде иных официальных документов. Данная цель является действительно важной и социально обусловленной, т.к. обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, равно как и само увеличение объема жилищного строительства являются ключевыми составляющими социально-экономической политики государства и его устойчивого развития в целом.

Вместе с тем, вводимые объемы жилищного строительства не предполагается раздавать бесплатно (за исключением преду-

смотренных законодательством случаев), что, в свою очередь, вызывает необходимость *стимулирования покупки* данного жилья, в том числе посредством такого основного инструмента, как ипотечное кредитование. В связи со сказанным, как государство, так и коммерческие структуры проводят активную деятельность по максимально возможному стимулированию граждан к получению ипотечных кредитов на различных «льготных» условиях. Этой тенденцией активно пользуются участники рынка ипотечного кредитования для привлечения максимально возможного числа клиентов, «прикрываясь» якобы чрезвычайно выгодными ипотечными «продуктами» и «программами». Наряду с действительно социально-ориентированными программами с государственной поддержкой¹⁴, коммерческие структуры используют и целый ряд менее выгодных для граждан «льготных» продуктов, «прикрываясь» якобы выгодными банковскими предложениями. В итоге заемщики берут ипотечные кредиты, соглашаясь на льготные условия, и либо переоценивают свои силы и не могут выплатить сформировавшуюся задолженность перед банком, либо приобретают банковский продукт, который на самом деле не является для них «необходимым» и привлекательным.

Помимо сказанного, одним из способов манипулирования правовым стимулом в рассматриваемом контексте является то, что льготные и весьма привлекательные условия ипотечного кредитования распространяются лишь на определенную сумму кредита (к примеру, до 6 млн. руб. по России, до 12 млн. руб. для Москвы и Санкт-Петербурга¹⁵), которая не всегда достаточна для приобретения того жилья, которое является приемлемым для заемщика с учетом количества членов его семьи и месторасположения недвижимости, что вынуждает по-

¹² См.: Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) «О содействии развитию жилищного строительства» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3617.

¹³ «Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). // URL: <http://government.ru/info/35560/> (дата обращения: 25.11.2023).

¹⁴ См.: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 30.04.2022) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19; Федеральный закон от 03.07.2019 № 157-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 08.07.2019. № 27. Ст. 3522.

¹⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1711 (ред. от 18.08.2022) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающих его уставный капитал, для возмещения

следнего брать сумму кредита, значительно превышающую ту, на которую распространяются льготные условия.

Под технологиями манипулирования *ограничивающими* юридическими средствами предлагаем понимать совокупность приемов и способов создания или использования юридических (правовых) ограничений, посредством которых происходит сдерживание участника правоотношений от совершения определенных действий в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемого), значимость и последствия которых он до конца не осознает, полагая, что данные меры являются оптимальными или единственно возможными в сложившейся ситуации.

Манипулирование *ограничивающими* юридическими средствами тесно связано с использованием стимулирующего правового инструментария, что объясняется диалектикой сосуществования стимулов и ограничений в праве, заключающейся в том, что всякое правовое ограничение имеет потенциал негативного стимулирования, равно как и любой правовой стимул может позитивно ограничивать.

Заключение

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что, безусловно, манипулирование юридическими целями и средствами обладает своими «мнимыми» плюсами, что и делает данную форму правового поведения весьма востребованной.

Так, данная форма манипулирования:

1. Является своеобразным ответом на «запрос» общества, т.к. в определенных случаях позволяет осуществлять преобразования «мягким», адекватным ожиданиям субъектов права способом, не вызывая отторжения или негативной реакции у большинства населения;

2. Опирается на сложившиеся в обществе настроения, ожидания, являясь социально-обусловленным способом воздействия на потребности и интересы участников правоотношений;

3. Соответствует действующему законодательству;

4. Позволяет эффективно реализовать непопулярные решения, минимизировать репутационные потери субъекта управления;

5. Повышает эффективность управления и позволяет добиться поставленных целей с наименьшими трудностями, рисками и затратами.

Вместе с тем, нужно понимать, что данные плюсы – действительно «мнимые», а негативные последствия манипулирования юридическими целями и средствами не заставят себя ждать.

Так, результатами манипулирования юридическими целями и средствами в правотворческом процессе являются следующие: - субъективное, неверное отражение и закрепление сосуществования интересов личности, общества и государства в принимаемом нормативно-правовом акте [11. С. 8]; - игнорирование и деформация ключевых принципов правотворчества; - нивелирование естественно-исторических оснований процесса правообразования; - снижение уровня легитимности правотворчества несмотря на эпизодическое повышение рейтингов его субъектов; - снижение потенциала регулятивно-динамической функции права; - увеличение количества коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах.

К ключевым результатам манипулирования юридическими целями и средствами в процессе реализации права можно отнести следующие: - реализация права из необходимого и социально-обусловленного процесса трансформации заложенных в юридических нормах предписаний в поведение участников правоотношений становится лишь средством осуществления интересов определенной группы лиц; - реализация права становится искусственно сконструированным, механическим процессом координации поведения участников правоотношений, существенно ограничивающим их свободу выбора, вводящим субъектов права в заблуждение относительно их истинных интересов и потребностей, равно как и тех

российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей, и Правил возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. 15.01.2018. № 3. Ст. 547.

возможностей, которыми они могут располагать в целях реализации своих прав, свобод и законных интересов; - сформировавшийся правопорядок перестает выступать объективным отражением упорядоченности общественных отношений на основе действия права.

Наиболее значимыми результатами манипулирования юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе являются: - снижение эффективности правотворческого процесса и нивелирование потенциала всех форм право-реализационного процесса; - искажение сущности правовых предписаний, трансформация воли субъектов правотворческого

и правоприменительного процессов в угоду интересов субъектов манипулирования; - искажение правовой реальности, создание «псевдоправа», «псевдоправового регулирования»; - снижение качества правовой жизни общества.

В отмеченной связи следует подчеркнуть, что вызовы и угрозы, с которыми в настоящее время сталкивается Россия, обуславливают необходимость создания государственной стратегии противодействия манипулированию целями и средствами в правовом регулировании, что вряд ли представляется возможным осуществить без концентрации усилий представителей юридической науки.

Литература:

1. Бессонов Б.Н. Идеология духовного подавления. М., 1971.
2. Куликов М.А. Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании: сущность, технологии, результаты. Монография / Под ред. В.В. Субочева. М., 2023.
3. Куликов М.А. Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании и злоупотребление правом: соотношение категорий // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 15-30.
4. Куликов М.А. Манипулирование юридическими целями: понятие и признаки // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 2. С. 213-239.
5. Куликов М.А. Технологии манипулирования правовыми ограничениями: российские реалии и международный опыт // Российский юридический журнал. 2022. № 4 (145). С. 7-19.
6. Куликов М.А. Технологии манипулирования стимулирующими юридическими средствами: вопросы теории и практики // Юрист-Правоведь. 2022. № 3 (102). С. 149-155.
7. Куликов М.А. Технологии манипулирования целями в правовом регулировании: актуальные вопросы теории и практики // Lex russica. 2022. Т. 75. № 9. С. 94-107.
8. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66-77.
9. Малько А.В., Субочев В.В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 163-180.
10. Субочев В.В. Политико-правовое манипулирование как основа управления обществом в эпоху постправды // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 29-43.
11. Субочев В.В. Право и его роль в обеспечении диалектического единства личных, общественных и государственных интересов // Право и политика. 2003. № 12. С. 4-11.
12. Шейнов В.П. Манипулирование и защита от манипуляций. СПб., 2022.
13. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980.
14. Goodin R.E. Manipulatory Politics. New York, 1982.
15. Massa L. Fake news and Media manipulation: Italian and European remedies (January 1, 2022). URL: <https://ssrn.com>.
16. Sirazetdinova M., Stoletov A., Lukmanova R. Manipulation, Individuation, and the Self. Cogito. 2021. 13 (4). P. 103-123. URL: <https://ssrn.com>.
17. Subochev V.V. The Illusion of Sovereignty or State-Making Devices of the Globalizing World // MGIMO Review of International Relations. 2019. Т. 12. № 4. С. 266-275.
18. Vylegzhanin A.N. [et al.]. The Term «Rules-based International Order» in International Legal Discourses // Moscow Journal of International Law. 2021. № 2. P. 35-60.

LEGAL GOALS AND MEANS MANIPULATION: FOUNDATIONS OF THE THEORY

Introduction. Despite the fact that manipulative technologies for influencing social relations have now become extremely widespread, the study of legal goals and means manipulation as one of the main forms of manipulative influence on social processes remains outside the scope of research by representatives of both the general theory of state and law and branch legal sciences. According to the authors, this situation indicates that modern legal science in this regard clearly lags behind the needs of legal practice and is not able to offer a reasonable solution to very pressing problems associated with the large-scale and everyday manipulative use of legal instruments.

Materials and methods. The authors of the presented article actively used both general scientific and specific scientific methods, among which we can highlight dialectical, systemic, formal legal, legal modeling, structural-functional, comparative legal, etc.

The results of the study. As a result of the research, the authors of the article developed the basics of the concept of legal goals and means manipulation. In particular, the work outlined the author's vision of the essence and specifics of legal goals manipulating, and studied the features of the manipulative use of both stimulating and restrictive legal means. Special attention was paid to the analysis of

the technologies of legal goals and means manipulating, carried out on the basis of specific examples.

Discussion and conclusion. The work substantiates the position according to which legal goals and means manipulation is understood as a form of lawful behavior carried out with the help of implicit tactics or strategy, which consists of setting or using legal goals, as well as of creating or using legal means in the interests of the subject of management (manipulator) contrary to the true needs and interests of the object controlled (manipulated). The point of view is defended according to which the challenges and threats that Russia is currently facing necessitate the creation of a state strategy to counter goals and means manipulation.

Vitaly V. Subochev,
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Head of the Department of Governmental
Regulation, MGIMO-University,
Moscow, Russia

Mikhail A. Kulikov,
Doctor of Juridical Sciences,
Deputy Head of the International Bureau
for cybersecurity "CYBERPOL"

Ключевые слова:

манипулирование, юридическая цель, юридическое средство, правовое регулирование, юридическая наука, технологии манипулирования, юридический стимул, юридическое ограничение

Keywords:

manipulation, legal goal, legal means, legal regulation, legal science, manipulative technologies, legal incentive, legal restriction

References:

1. Bessonov B.N., 1971. Ideologiya duhovnogo podavleniya [The ideology of spiritual suppression]. Moscow.
2. Kulikov M.A., 2023. Manipulirovanie celyami i sredstvami v pravovom regulirovanii: sushchnost', tekhnologii, rezul'taty [Manipulation of goal s and means in legal regulation: essence, technologies, results.]. Monografiya [Monograph]. Ed. by V.V. Subochev. Moscow.
3. Kulikov M.A., 2022. Manipulirovanie celyami i sredstvami v pravovom regulirovanii i zloupotreblenie pravom: sootnoshenie kategorij [Goals and means Manipulation in legal regulation and abuse of law: correlation of categories]. Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. Vol. 26. № 11. P. 15-30.
4. Kulikov M.A., 2023. Manipulirovanie yuridicheskimi celyami: ponyatie i priznaki [Legal goals manipulation: concept and signs]. Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]. Vol. 16. № 2. P. 213-239.
5. Kulikov M.A., 2022. Tekhnologii manipulirovaniya pravovymi ogranicheniyami: rossijskie realii i mezhdunarodnyj opyt [Technologies for manipulating legal restrictions: Russian realities and international experience]. Rossijskij yuridicheskij zhurnal [Russian Legal Journal]. № 4 (145). P. 7-19.

6. Kulikov M.A., 2022. Tekhnologii manipulirovaniya stimuliruyushchimi yuridicheskimi sredstvami: voprosy teorii i praktiki [Technologies for manipulating by stimulating legal means: issues of theory and practice]. *Yurist-Pravoved*. № 3 (102). P. 149-155.
7. Kulikov M.A., 2022. Tekhnologii manipulirovaniya celyami v pravovom regulirovanii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki [Technologies for manipulating goals in legal regulation: current issues of theory and practice]. *Lex russica*. Vol. 75. № 9. P. 94-107.
8. Mal'ko A.V., 1998. Pravovye sredstva: voprosy teorii i praktiki [Legal means: questions of theory and practice]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. № 8. P. 66-77.
9. Mal'ko A.V., Subochev V.V., 2021. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak psihologicheskij fenomen i nauchnaya kategoriya [Political and legal manipulation as a psychological phenomenon and scientific category]. *Psihologiya i pravo [Psychology and Law]*. Vol. 11. № 1. P. 163–180.
10. Subochev V.V., 2019. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak osnova upravleniya obshchestvom v epohu postpravdy [Political and legal manipulation as the basis for managing society in the post-truth era]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Bulletin of Tomsk State University. Law.]* № 34. P. 29-43.
11. Subochev V.V., 2003. Pravo i ego rol' v obespechenii dialekticheskogo edinstva lichnyh, obshchestvennyh i gosudarstvennyh interesov [Law and its role in ensuring the dialectical unity of personal, public and state interests]. *Pravo i politika [Law and Politics]*. № 12. P. 4-11.
12. Shejnov V.P., 2022. Manipulirovanie i zashchita ot manipulyacij [Manipulation and protection from manipulation]. Saint-Peterburg.
13. Shiller G., 1980. Manipulyatory soznaniem [Manipulators of consciousness]. Moscow.
14. Goodin R.E. Manipulatory Politics. New York, 1982.
15. Massa L. Fake news and Media manipulation: Italian and European remedies (January 1, 2022). URL: <https://ssrn.com>.
16. Sirazetdinova M., Stoletov A., Lukmanova R. Manipulation, Individuation, and the Self. Cogito. 2021. 13 (4). P. 103-123. URL: <https://ssrn.com>.
17. Subochev V.V., 2019. The Illusion of Sovereignty or State-Making Devices of the Globalizing World. *MGIMO Review of International Relations*. Vol. 12. № 4. P. 266-275.
18. Vylegzhanin A.N. [et al.], 2021. The Term «Rules-based International Order» in International Legal Discourses. *Moscow Journal of International Law*. № 2. P. 35-60.